

Сир Эмори Лорч стоял с обнаженным мечом перед спальней Рейегара и Элиа. Он беспрестанно рубил дверь своим клинком. Он, должно быть, был занят этим некоторое время; его дыхание было несколько затруднено. Тем не менее, дверь выглядела так, как будто она может поддаться в любой момент.

- Вот черт, - сухо пробормотал Грегор. Он быстро вытащил свой меч и помчался по коридору. К сожалению, из-за своих размеров и веса доспехов он не мог бежать очень быстро.

Когда он был почти на полпути туда, Эмори, наконец, сломал дверь вниз. Грегор услышал пронзительный крик, который, должно быть, принадлежал принцессе Илии.

- Держись подальше!- закричала она в испуге.

Единственным ответом, который она получила от Сира Эмори, был злобный смешок.

-А где же девушка?- потребовал он ответа.

- Она... ее здесь нет, - только и смогла пробормотать Элия.

Это был жалкий ответ, но это был лучший ответ, который она могла придумать в своем отчаянии. Во всяком случае, Сир Эмори ей не поверил.

Когда Грегор был уже на две трети пути туда, он услышал звук кошачьего мяуканья. Это наверняка был котенок Рейниса, Балерион. Затем он услышал, как бронированная коленная чашечка Эмори Лорча ударилась о землю, когда он опустился на колени, и крик Рейнис, когда он вытащил ее из-под кровати ее родителей.

- Отец, помоги нам!- взвизгнула маленькая принцесса.

-Нет, нет, пожалуйста!- Умолял Элия Толстого рыцаря.

Затем послышался звук руки в перчатке, соприкоснувшейся с плотью, и Эмори, должно быть, ударил Элиа по лицу. Последующий стон боли и отчаяния Элии, казалось, подтверждал это.

И тут Грегор добрался до входа в спальню. Принцесса Илия стояла, прислонившись к стене. Одной рукой она обнимала принца Эйгона, словно защищаясь, а другой прижималась к свежему синяку на щеке.

В центре комнаты Сир Эмори Лорч одной рукой прижимал к полу принцессу Рейнис. В другой руке он держал свой меч высоко над головой.

Прежде чем Сир Эмори успел вонзить свой клинок в тело девочки, Грегор поднял свой собственный меч и нанес мощный удар.

Меч Эмори Лорча просвистел в воздухе. Его правое предплечье все еще сжимала рукоять меча.

И тут же Эмори завопил, увидев новый обрубок на своей правой руке. Грегор задумался, что же было более ошеломляющим: боль или шок.

Во всяком случае, Грегор с ним еще не закончил. Он грубо оттолкнул дородного мужчину от принцессы Рейнис. Эмори застонал, ударившись о стену. Прежде чем он успел встать, Грегор подошел к нему и скорчил ему гримасу. Затем он сжал меч обеими руками и высоко поднял его в воздух.

Эмори слабо поднял свою уцелевшую руку, как будто она могла защитить его. - Нет... Грегор, не надо! - жалобно взмолился он. - не надо, Грегор! Пожалуйста, не надо!"

Грегор даже не обратил внимания на мольбы дородного мужчины. Не колеблясь, он вонзил свой меч в грудь старшего рыцаря. Он ударил его прямо в сердце. Когда кровь начала просачиваться через новое отверстие в его броне, еще больше появилось в уголках его рта. Грегор крутанул свой меч вокруг себя и сердито пробормотал: "просто гребаный уже сдох, ты никчемная куча дерьма."

Эмори Лорч медленно протянул левую руку к лезвию, как будто собирался вытащить его. Как раз перед тем, как он смог обхватить пальцами холодную сталь, его выносливость иссякла. Его левая рука опустилась, а глаза смотрели в никуда.

Грегор вытащил свой меч из груди фальшивого рыцаря. Он продолжал смотреть на останки Эмори Лорча, быстро вдыхая и выдыхая воздух.

К этому времени стражники Грегора тоже добрались до спальни. Полливер, Дансен и Тоббот переступили порог; остальные остались в коридоре.

-Сир, что происходит?- Смущенно спросил дансен.

Грегор предпочел не отвечать ему сразу. Вместо этого он сосредоточил свое внимание на принцессе Илии. Принцесса Рейнис подхватила Балериона и бросилась к матери. Теперь Дорнийская принцесса одной рукой обнимала каждого из своих детей. Однако ее взгляд был прикован к массивной фигуре, стоявшей перед ней. Она не знала, бояться ей или радоваться.

Грегор медленно приблизился к Элии. Оказавшись в метре от нее, он положил свой меч на землю между ними, опустился перед ней на одно колено, склонил голову и торжественно сказал: "мне жаль, что вам пришлось быть свидетелем этого, Ваша Светлость."

-Моя дочь живет из-за этого, Сир, - сказала принцесса Элиа, внезапно став менее испуганной, - у вас нет причин каяться. Могу я узнать ваше имя?"

Грегор посмотрел на нее снизу вверх и снял шлем. Держа его под мышкой, он ответил: "Я сир Грегор из дома Клиган. Когда-то я имел честь познакомиться с вашим мужем."

-Да, Рейегар упоминал о тебе, - отозвался Элия. - он высоко отзывался о твоих принципах. Он даже называл тебя "стражем невинных"."

Грегор тут же усмехнулся и слегка кивнул головой. Затем он заявил: "по этой причине и другим, я здесь."

Затем он снова украсил свой шлем и поднял меч правой рукой. Он протянул левую руку принцессе Илии и сказал ей: "Ты должна пойти со мной. Вы и ваши дети все еще в опасности."

В этот момент обе руки Элии были заняты. Она ненадолго отпустила Рейниса, чтобы тот успел взять Грегора за руку и поставить ее на ноги. Затем она снова подняла Рейниса.

-У вас есть дорожный плащ, Ваша Светлость?- Спросил Грегор.

-Да, в моем гардеробе, - ответила Дорнийская принцесса.

Грегор оглянулся через плечо и крикнул: "Эггон, принеси плащ принцессы."

Лысый кивнул в знак согласия и направился к гардеробу. Он открыл его и стал просматривать содержимое. В то время как большинство его латников почти не имели понятия о моде, Эггон, по крайней мере, мог отличить плащ от платья.

Когда он нашел плащ, то выудил его и принес принцессе Элии, сказав: "Вот вы где, Ваша Светлость."

Илиа снова опустила свою дочь на землю. Это позволило ей взять плащ у Эггона и застегнуть его на плечах.

Когда она наклонилась, чтобы поднять Рейниса обратно, Грегор вмешался и заметил: "это не сработает. Вам понадобится одна свободная рука, ваша светлость."

- Он снова оглянулся через плечо и позвал: - Рафффорд, иди сюда."

Конфетка подошла к горе и спросила его: "да, сир?"

-Присмотри за принцессой Рейнис, - приказал ему Грегор.

Рафф отдал честь массивному рыцарю, повернулся к маленькой девочке и опустился рядом с ней. Поначалу Рейнис осторожно спряталась за юбками матери.

Грегор не мог винить ее за осторожность. В конце концов, дети испытывают врожденное недоверие ко всем незнакомым людям. Некоторые сказали бы, что они были мудрее взрослых в этом отношении. И все же это недоверие будет препятствием в данной ситуации.

Грегор повернулся к Элии и заявил: "Я бы доверил этому человеку своего собственного ребенка. Если бы он у меня был. Итак, если вы не возражаете...?"

Принцесса Илия задумалась и слегка покачала головой, давая понять, что у нее ничего нет. Она посмотрела на свою дочь и жестом велела ей выйти из укрытия.

Рейнис нерешительно вышла из-за спины матери и нерешительно приблизилась к Раффорду. Когда она подошла к нему, он нежно взял ее на левую руку и мягко сказал: "Не бойся, дорогая. Я позабочусь о твоей безопасности."

Каким-то образом Рейнис заставила себя поверить этому человеку. Она все еще держала своего котенка Балериона в маленьких ручках. Маленький томик вытянул лапу и легонько похлопал Раффа по плечу. Рейнис хихикнул и заявил: "Ты ему нравишься."

- Так и есть, - согласился Рафф, слегка усмехнувшись.

Грегор не мог не улыбнуться этой сцене. Такого никогда бы не случилось в исходной Вселенной.

Здесь сладкоежка была не совсем неточным или презрительным прозвищем для Раффорда. Конечно, временами Рафф мог быть таким же злобным и жестокосердным, как и все, кто служил под началом Грегора Клигана. В другое время он мог быть удивительно нежным и ласковым. На самом деле Грегору было трудно поверить, что при других обстоятельствах этот же самый человек мог случайно ударить ребенка ножом в горло.

-У меня есть для вас поручение, джентльмены,-сказала Гора своим воинам,-вы должны сопровождать принцессу и ее детей в безопасное место. Убейте любого, кто попытается остановить вас или причинить им вред. Кто угодно . Не останавливайтесь, пока не выйдете из города. Это вам понятно?"

- Да, сэр, - заявил Раффорд, - мы никому и пальцем не дадим их тронуть."

Все остальные зашептались в знак согласия.

Массивный Рыцарь, Принцесса и двенадцать воинов вышли из спальни. - Здесь мы должны расстаться, - откровенно пробормотал Грегор."

Это заставило Чизвика спросить : " Где ты будешь, Сир?"

-У меня здесь есть кое-какие дела, которыми я должен заняться в первую очередь, - сообщил им Грегор. - когда все закончится, я присоединюсь к вам. Полливер, ты будешь командовать, пока мы не перегруппируемся."

Чернобородый кивнул и пробормотал: "как скажете, Сир."

Все двенадцать стражников обнажили свои мечи.

Полливер подошел к Элии и мягко положил ей руку на плечо. Она повернулась к нему, и он взмахом меча указал на коридор. - Сюда, Ваша Светлость."

Элия кивнула и позволила высокому мужчине увести себя по коридору. Дансен, Чизвик, Раффорд и все остальные последовали за ним.

Грегор не боялся, что его люди подведут его; он знал, что они не подведут. Они обладали талантом проскальзывать незамеченными через вражеские и союзнические линии, и каждый из них стоил десяти солдат из любого другого дома в западных землях. Кроме того, он уже сообщил своим людям о тайном проходе, который вел из Красной башни через канализацию. Вот так они и вывезут принцессу из города. Даже лорды Леффорд и Ланнистер не заметили бы их во время бегства.

Грегор также не беспокоился, что Элия и ее дети окажутся в опасности за пределами города. Он позаботился о том, чтобы солдаты дома Клиган разбили свой лагерь немного в стороне от всех остальных домов. Это гарантировало бы, что Элия и ее дети не будут разоблачены, так как было очень маловероятно, что кто-то будет бродить по лагерю Рыцарского дома, когда его командир был в отъезде.

Конечно, лорд Тайвин ожидал, что Сир Эмори Лорч будет иметь тела Элия Мартелл и ее детей под рукой, когда он войдет в город. Теперь, когда Сир Эмори был ... нездоров, Грегор должен был сам позаботиться об этом. К счастью, у него был план заставить Старого Льва поверить, что род Рейегара был успешно уничтожен, но в данный момент это могло подождать.

Пока его люди были заняты перемещением Элия, Эйгона и Рейниса в безопасное место, сир Грегор Клиган занялся другими делами. Оказалось, что ему не нужна была помощь некоего паука, чтобы спасти принцессу и ее детей. Однако этот паук все еще мог быть ему полезен.

Он был совершенно уверен, что этот паук захочет сотрудничать с ним. И не только из-за пятифутового куска стали в его правой руке. А еще потому, что он мог быть так же полезен

пауку. В конце концов, паук никогда не растрачивал потенциальные ресурсы, и, рискуя показаться тщеславным, Грегор чувствовал, что он был самым большим ресурсом из всех.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/875063>